

Информация для цитирования:

Бадмаева Е. Н. Хозяйственный эксперимент по внедрению культуры хлопчатника в природно-климатических условиях Юга России в 1920—1940-е годы / Е. Н. Бадмаева // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 10. — С. 337—359. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-337-359.

Badmaeva, E. N. (2024). Agricultural Experimentation in Cotton Cultivation under Natural and Climatic Conditions of Southern Russia (1920s-1940s). *Nauchnyi dialog*, 13 (10): 337-359. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-337-359. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Хозяйственный
Эксперимент по внедрению
культуры хлопчатника
в природно-климатических
условиях Юга России
в 1920—1940-е годы**

Бадмаева Екатерина Николаевна
orcid.org/0000-0002-4472-5535
доктор исторических наук,
директор Международного
научно-исследовательского центра
«Ойраты и калмыки
на евразийском пространстве»
en-badmaeva@yandex.ru

Калмыцкий государственный
университет имени Б. Б. Городовикова
(Элиста, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда
№ 22-18-00313 «Трансформация
кочевых обществ Юга России
в контексте
природно-климатических
факторов (XIX — середина XX веков)»

**Agricultural Experimentation
in Cotton Cultivation
under Natural and Climatic
Conditions of Southern
Russia (1920s-1940s)**

Ekaterina N. Badmaeva
orcid.org/0000-0002-4472-5535
Doctor of History, Director,
International Scientific Center
“Oirats and Kalmyks
in the Eurasian Space”
en-badmaeva@yandex.ru

Kalmyk State University
named after B. B. Gorodovikov
(Elista, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 22-18-00313
“Transformation of nomadic societies
in the South of Russia in the context
of natural and climatic factors
(XIX — mid-XX centuries)”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена исследованию особенностей организации хлопкового дела на Юге России в 1930-е годы. Проанализированы ход и результаты посевных и уборочных хлопковых кампаний в сложных природно-климатических условиях территории. Представлен сопоставительный анализ процесса хлопкосеяния в Калмыкии и Дагестане. Установлено, что в первом из этих регионов более интенсивно развивалось неполивное хлопководство, а во втором, имевшем достаточные водные ресурсы, орошаемое хлопководство. Сделан вывод о том, что увеличение количества хлопка на Юге России в тот период происходило в основном за счет расширения посевных площадей. Доказано, что южно-российское хлопководство в довоенный период не оправдало себя с практической точки зрения и не обеспечило страну в полной мере необходимым хлопковым сырьем. Основными материалами для исследования рассматриваемой проблемы в статье выступили архивные документы. В научный оборот введены ранее не опубликованные материалы. Актуальность и практическая значимость исследования видится в том, что исторический опыт хлопкосеяния на Юге России может быть использован в современных условиях развития сельского хозяйства страны.

Ключевые слова:

Юг России; Дагестан; Астраханская область; Ставрополье; Калмыкия; хлопкосеяние.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the intricacies of cotton production organization in Southern Russia during the 1930s. It analyzes the progression and outcomes of cotton planting and harvesting campaigns amid challenging natural and climatic conditions. A comparative analysis of cotton sowing practices in Kalmykia and Dagestan is presented. The findings indicate that non-irrigated cotton farming developed more intensively in the former region, while irrigated cotton cultivation thrived in Dagestan, which had ample water resources. It is concluded that the increase in cotton production in Southern Russia during this period primarily resulted from the expansion of cultivated areas. The study demonstrates that pre-war Southern Russian cotton farming did not meet practical expectations and failed to provide the country with sufficient raw cotton. Archival documents serve as the primary materials for this research, introducing previously unpublished resources into the academic discourse. The relevance and practical significance of this study lie in the fact that the historical experience of cotton sowing in Southern Russia can inform contemporary agricultural development in the country.

Key words:

Southern Russia; Dagestan; Astrakhan Region; Stavropol Territory; Kalmykia; cotton cultivation.

УДК 94:633.511(470+571)“192/194”

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-337-359

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

Хозяйственный эксперимент по внедрению культуры хлопчатника в природно-климатических условиях Юга России в 1920—1940-е годы

© Бадмаева Е. Н., 2024

1. Введение = Introduction

В царской России хлопчатник выращивался преимущественно в «жарких» регионах Средней Азии и Закавказье (Армении и Азербайджане). В европейской же части России хлопок в промышленных масштабах не производился, в основном из-за недостатка солнечных дней в году, почвенных особенностей, а также засушливости некоторых территорий. В конце 1920-х годов советское правительство, на основе учета опыта и результатов возделывания хлопчатника в дореволюционные годы и в первое послеоктябрьское десятилетие, решило возобновить опыты с посевами неорошаемого хлопчатника в степной полосе юга России. Регионы этой части страны в официальных документах получили название «новых районов хлопководства». Власти нацелились создать здесь «третью базу» хлопкового производства в СССР наряду со Средней Азией и Закавказьем. По убеждению властных структур советского государства, южная часть СССР наиболее подходит для организации неполивного и орошаемого хлопководства, в последнем случае в зависимости от наличия водных ресурсов в той или иной территории. Еще одной побудительной причиной развертывания хлопкового дела на юге страны являлась дороговизна доставки, в частности, среднеазиатского хлопка в центральные районы СССР, где в основном располагались предприятия легкой, текстильной, авиационной, автомобильной, медицинской, швейной, пищевой и др. отечественной промышленности. По мнению властей, их относительная близость от предполагаемых районов производства хлопчатника на юге страны будет способствовать уменьшению транспортных и иных издержек, снижению окончательной цены произведенных на основе хлопка промышленных и продовольственных товаров. Большевицкое государство, расширяя районы производства хлопка в южной части СССР, пыталось тем самым преодолеть существовавшую в то время довольно сильную зависимость советской экономики от импорта из-за границы этого стратегически важного сельскохозяйственного сырья.

Ускоренное развитие хлопководства на юге СССР в 1930-е годы предполагалось проводить силами нарождающегося в то время колхозного строя, а также государственных хозяйств, путем форсированного расширения посевных площадей, поднятия урожайности и улучшения организации хлопкового дела, мобилизации активности хозяйствующих субъектов и самих хлопкоробов. В настоящей статье ставится задача рассмотреть практические результаты по возделыванию хлопка-сырца в указанный период в «новых хлопковых районах» СССР. Предмет исследования — хлопководство на юге страны, в частности, в Дагестане, Астраханской области, Ставрополье, но главным образом в степных местностях восточных улусов (районов) Калмыкии. Объектом исследования является процесс производства хлопка-сырца в колхозах и совхозах Юга России в довоенное время.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В процессе написания данной статьи автором привлечены документы из Российского государственного архива социально-политической истории, Национального архива Республики Калмыкия, Государственного архива Ставропольского края и Центрального Государственного архива Республики Дагестан. Используются статистические материалы (сводки Центрального статистического управления СССР (ЦСУ СССР), Центрального управления народно-хозяйственного учёта (ЦУНХУ) Госплана СССР, местных органов государственной статистики: статистических управлений автономных республик, краев и областей). Привлекаются годовые отчёты колхозов и совхозов, районов за рассматриваемый нами период и иные документы. Автор опирается также на опубликованные работы советских и российских ученых по проблематике исследования.

История возделывания хлопка на юге СССР в 1930-е годы до сих пор не становилась объектом специального исторического исследования. Между тем современник первых советских экспериментов в области хлопководства в южных российских регионах П. А. Яхтенфельд рассмотрел проблемы выращивания хлопка на юге России, попытался наметить некоторые пути их решения на практике: «В старых хлопковых районах Средней Азии и Закавказья расширение хлопководства возможно главным образом за счет новых орошаемых площадей по мере осуществления строительства новых ирригационных сооружений. В новых районах бесполivного хлопководства дальнейшее расширение посевных площадей под хлопком в значительной мере сдерживается все еще плохим овладением механизированными способами прополки и уборки хлопковых полей. При условии широкого внедрения механизированной прополки возможно в ближайшие

годы значительно увеличить площади под хлопчатником» [Яхтенфельд, 1936, с. 41]. Опираясь на мнения специалистов-аграрников и практический опыт выращивания данной сельскохозяйственной культуры на Юге России, автор предпринял попытку определить наиболее подходящие и перспективные для макрорегиона сорта хлопчатника, проанализировал технику культуры возделывания хлопчатника, севообороты, рассмотрел проблемы внедрения механизации на южно-российских полях.

Среди работ, посвященных изучению хлопководства на Юге России в 1920—1930-е годы, следует отметить монографию «Хлопководство новых районов» [Квитко, 1934]. Орошаемому хлопководству в Дагестане посвящена работа Г. Л. Магакяна [Магакян, 1938]. Истории возделывания хлопка на юге России в указанный период посвящены статьи современных исследователей: А. Н. Абалдова, Т. В. Васильевой, А. А. Дедова и др. [Абалдов и др., 2008; Дедов, 2020 и др.]. Непосредственно изучению развития хлопководства в новых хлопковых районах, в большей степени в Калмыкии, посвящен цикл наших статей [Бадмаева, 2017а; Бадмаева, 2017б]. Также вызывают интерес работы, посвященные хлопковому освоению в контексте природно-хозяйственного и историко-этнографического факта; по возделыванию и адаптации хлопчатника [Ханмагомедов и др., 2021; Беляева и др., 2022; Мазаев, 2023; Оценка ..., 2023; Юркова и др., 2023; Адаптация ..., 2024; Овчинников и др., 2024 и мн. др.].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Новые хлопководческие районы

К середине 1920-х годов, и в особенности в 1928 году, хлопкоробы южных районов России добились относительно неплохих результатов в деле производства хлопка-сырца. Данный факт с удовлетворением отмечался в постановлении Экономического Совета РСФСР от 12 ноября 1928 года «О хлопководстве в новых районах РСФСР»: «В весенний период хлопковой кампании 1928 года во всех новых хлопковых районах — под Астраханью, в Дагестане, на Тереке и на Кубани — организация производственных хлопковых посевов на землях трудового пользования, несмотря на недостаточно благоприятные вегетационные условия, прошла успешно, при большом интересе со стороны населения и при своевременном снабжении его со стороны Главного Хлопкового Комитета Совнархоза СССР удовлетворительным по качеству посевным материалом. Благодаря этому контрактация хлопка в целом по всем новым районам дала превышение против плановой площади на 23,97 (план — 1850 га, законтрактовано — 2292 га), а фактически засеяно 1994 га, то есть больше планового задания на 7,8 %» [Постановление Экономического Совета ..., 1928, с. 12].

Экономический Совет при Высшем совете народного хозяйства (ВСНХ) в вышеуказанном документе поставил задачи «на предстоящий сезон 1928—1929 годов»: «Для составления плана контрактации в новых районах принять ориентировочно посевную площадь в 8000 га, в том числе: по Дагестанской АССР — 2500 га; Терскому округу — 2000 га; Кубани — 3000 га; Астраханскому округу — 1200 га; Калмыцкой автономной области — 100 га. Указанную площадь посевов считать минимальной и предложить Главному Хлопковому Комитету Высшего Совета народного хозяйства Союза ССР обеспечить достаточные резервы семян для всемерного дополнительного расширения посевных площадей ...» [Там же]. Экономический Совет принял к сведению «заявление Главного Хлопкового Комитета Совнархоза СССР, что им ассигновано: по автономной Дагестанской ССР на содержание Хаса-Юртовского опытного поля — 59 511 руб. 90 коп.; по автономной Дагестанской ССР на агрономические работы — 73 970 руб. 50 коп.; по Терскому округу — 25 923 руб.; Астраханскому округу — 40 569 руб.; Кубани — 6481 руб. Итого: 207 455 руб. 40 коп.» [Там же].

18 июля 1929 года вышло специальное решение ЦК ВКП (б) «О хлопководстве», где еще раз подчеркивалась целесообразность более широкого внедрения хлопководства на Юге СССР: «...принять более решительные меры по развитию хлопководства в новых районах (Дагестан, Северный Кавказ) и развертыванию опытов по хлопководству (Украина, Крым, Астрахань) путем распространения соответствующих сортов скороспелых семян, страховки посевов от неурожая и других льготных мероприятий, доводя площадь хлопковых посевов в новых районах в конце пятилетки до 200 000 га» [Постановление ЦК ВКП (б) ..., 2029, с. 5]. В Нижневолжском крае, по замыслу краевых властей, предполагалось провести «в целях дальнейшего расширения возможностей развития хлопкосева в 1929/1930 гг. сплошное землеустройство и почвенно-гидротехническое обследование хлопковых районов Астраханского округа и Калмыцкой автономной области» [Коллективизация ..., 2011, с. 295].

Большую помощь в практической работе с хлопчатником в южных районах страны оказывали ученые НИИ хлопководства новых районов СССР (НОВНИХИ). На основе проведенных экспериментов в зональных опытных станциях ими были определены наиболее подходящие сорта хлопчатника для «новых районов» хлопкосеяния. В 1930-е годы хлопкоробы южных территорий страны по рекомендации ученых преимущественно сажали скороспелый сорт «шредер 1306», несколько реже — сорта «акджура 182» и «пионер 915». На отдельных территориях приступили к освоению новых ультраскороспелых линий селекции Среднеазиатского на-

учно-исследовательского института хлопководства (СредазНИХИ), в частности, в совхозе Пахта-Арал и в Хасав-Юрте, а также новых линий селекции, выведенных НОВНИХИ, которые, как показала практика, оказались значительно более скороспелыми (14—27 дней) и высокоурожайными [Яхтенфельд, 1936, с. 41]. Уже в конце 1920-х годов в «новых хлопковых районах» обозначился переход «от опытно-разведочных посевов к развернутому производственному хлопкосеянию» [Абалдов и др., 2008, с. 10].

15 февраля 1931 года Политбюро ЦК ВКП (б) приняло решение «О Главхлопкоме» [РГАСПИ, ф. 17., оп. 162, д. 9, л. 133], которым данный государственный орган упразднялся и образовывались Казахский, Среднеазиатский, Закавказский и Новые хлопковые комитеты, непосредственно подчиненные Наркомзему СССР. Новхлопком отвечал за развитие хлопкового дела на юге РСФСР, в частности, в районах Астрахани и нынешнего Волгограда, Ростовской области, Калмыкии, Северном Кавказе, а также в Крыму, Южной Украине, Молдавии.

В 1920—1930-е годы центральные власти и специалисты-аграрники признали одним из перспективных хлопководческих районов в стране Дагестан как наиболее подходящий для выращивания хлопчатника по природно-климатическим условиям: регион отличался большим периодом теплых, солнечных дней в году, а также наличием достаточных водных ресурсов, которые предполагалось в будущем более интенсивно использовать для орошения хлопковых полей. Немаловажную роль в выборе хлопчатника под посевные площади играл рельеф местности. Равнинная зона республики в низовьях Терека и Сулака практически идеально подходила для развития земледелия и хлопководства. В находящемся в данной зоне Ачикулакском районе в 1925 году был засеян хлопчатник в размере 150 дес. земли, а в 1926 году сельхозкультура уже занимала площадь 612 дес. [Джумагулова, 2023, с. 96]. Местные ногайцы практически не занимались выращиванием хлопка, они, как и прежде, продолжали вести кочевое пастбищное скотоводство. В 1930-е годы хлопкосеяние стали внедрять колхозы и совхозы, а также единоличники Баба-Юртовского, частично Хасав-Юртовского районов Дагестанской АССР. С середины 1930-х годов к посевной работе, наряду с колхозами и единоличниками, в Дагестанской АССР стали чаще привлекать машинно-тракторные станции. Об этом свидетельствует, в частности, архивный документ: «К Протоколу № 10 от 5 марта 1934 г. Слушали: о разверстке дополнительного плана ярового сена. Постановили: дополнительный план ярового проса разверстать: Ачикулакский МТС план ярового проса — 350 га, хлопка — 100 га; Коясулинский МТС ярового проса — 550 га, хлопка — 0; для колхозов вне МТС — план хлопка 145 га; для единоличников план ярового проса —

460 га, хлопка — 305 га. Обязать РЗО обеспечить хлопковыми семенами колхозы вне МТС и единоличников» [ГАСК, ф. Р-1761, оп. 1, д. 3, л. 1].

В Ачикулакском районе с целью дальнейшего развития животноводства и растениеводства, в том числе хлопководства, намеревались строить оросительные и обводнительные системы, культивировать поливное земледелие, для чего предполагалось: «... начать сооружение оросительной канавы на 21—22 версты; соорудить в ст. Ачикулак водохранилище» [Там же, л. 9]. Правительство республики обязывало власти районов, где возделывался хлопок, и коллективные хозяйства строить ветрозащитные полосы на колхозных полях [Там же, оп. 2, д. 23, л. 92]. Делалось это для более эффективной защиты от выдувания посевов сельскохозяйственных культур, в том числе хлопчатника (сдувания ветром верхнего слоя почвы вместе с посеянными семенами, а иногда и со всходами). О придании серьезного значения развитию хлопководства в Дагестане свидетельствует тот факт, что в 1934 году из Управления сельского хозяйства Наркомзема Дагестанской АССР было выделено новое управление — хлопковое, которое в 1938 году было объединено с зерновым и стало называться *хлопко-зерновым* [НАРК, ф. Р-131, оп. 1, д. 442, л. 6].

3.2. Неполивное и орошаемое хлопководство

Одной из особенностей ведения хлопкового дела в богатом водными источниками Дагестане, в отличие, к примеру, от маловодной Калмыкии, являлось параллельное развитие неполивного и орошаемого хлопководства. Дагестанские хлопкоробы на основе рекомендаций ученых-аграрников проводили на орошаемых участках осенние или ранние весенние поливы, обеспечивавшие к моменту посева хлопчатника большой запас влаги в почве, а также вегетационные поливы, осуществляемые в летний период, незадолго до начала цветения хлопчатника. В 1931 году хозяйства ДагАССР на поливных участках получили 18,9 центнеров хлопка с одного гектара, тогда как от одного гектара неполивных площадей — 12,3 ц [Яхтенфельд, 1936, с. 46]. Естественно, себестоимость выращенного хлопка на орошаемых площадях была значительно выше, чем на неполивных участках, однако понесенные финансовые затраты на орошение окупались за счет большей урожайности хлопковых полей. В 1940 году в целом посевные площади неполивного и орошаемого хлопчатника в Дагестанской АССР составили 14,0 тыс. га [Абалдов и др., 2008, с. 10].

Что интересно, в Краснодарском крае, также имевшем значительные водные источники, в 1930-е годы культивировалось не поливное, а в основном неорошаемое хлопководство, которым занимались хлопководческие бригады колхозных хозяйств. В 1940 году край имел 48 тыс. га посевных площадей под хлопчатник. В Астраханском округе Нижневолжского края пошли

далее в деле организации хлопководства и создали, пусть в небольшом количестве, даже специализированные колхозы, полностью занимавшиеся выращиванием хлопчатника. На Ставрополье хлопкосеяние получило распространение в засушливой, полупустынной восточной части региона, находившейся в той же природно-климатической зоне, что и юго-восточная часть Калмыкии, на землях которой также возделывали хлопок. Ученые НОВНИХИ охарактеризовали погодные и почвенные условия данной зоны следующим образом: «За основной период вегетации хлопчатника (с 1 мая по 30 сентября) сумма температур 3177 °, средняя температура +20,8°. Заморозки (ср. даты): послевесенний — 16 апреля, первый осенний — 15 октября. Длительность общего безморозного периода — 181 день, условного вегетационного периода для хлопчатника (с 1 мая до первого осеннего заморозка) — 167 дней, осадки — среднегодовая сумма 360 мл, наиболее обеспечен осадками июнь (65 мм), наименее — февраль (7 мм). За основной период вегетации хлопчатника (с 01.05 по 30.09) средняя сумма осадков — 242 мм. Засухи (абсолютные) длительностью по 3—4 недели повторяются ежегодно, по 6 недель — наблюдаются примерно раз в три года, имеют место, наконец, абсолютные засухи продолжительностью в 3—4 и даже 6 мес. Ветры силой до 15—20 м/с, по преимуществу восточных румбов, летом сухие и горячие (суховеи, продолжающиеся обычно 3—5—9 дней и снижающие относительную влажность воздуха до 11 % и ныне повторяются ежегодно <...> около 80 % дней в году с ветрами). <...> Почва — каштановая с редкими вкраплениями солонцовых пятен, легкосуглинистая» [ГАСК, ф. Р-3811, оп. 1, д. 1, л. 4]. Тем не менее специалисты-аграрники, проанализировав результаты хлопкосеяния в сложных природно-климатических условиях восточной части Ставрополья, посчитали, что для данной местности «неорощаемый хлопчатник является наиболее засухоустойчивой культурой из всех без исключения культур полевого севооборота, как однолетних, так и многолетних, то есть подлинно страховой культурой на случай особо засушливых лет» [Там же]. В 1940 году Орджоникидзевский край (Ставропольский) являлся лидером на Юге России по наличию посевных площадей под хлопчатник — 121 тыс. га.

3.3. Хлопкосеяние в Калмыкии

В Калмыкии в 1930-е годы хлопкосеяние культивировали преимущественно в восточных улусах, находившихся в одной природно-климатической зоне с восточной частью Ставрополья. Хлопкосеющие калмыцкие улусы располагались в северной части прикаспийской низменности, в зоне степей, полупустынь и пустынь. Это территория, где господствует континентально-пустынный климат, покрыта светло-каштановыми почвами, большую часть засоленными. Ныне она являет собой практически об-

ласть сплошных песков. Но самой большой проблемой для ведения земледелия на этих землях, кроме фактора засоленности почвы, является малое количество выпадающих осадков. В среднем в республике выпадает 250—300 мм осадков в течение всего года, а в восточной ее части еще меньше. Именно в таком полупустынном и засушливом районе Калмыкии приходилось выращивать хлопок колхозам и совхозам Улан-Хольского, Долбанского, Лаганского улусов, а также мелким крестьянским хозяйствам Приволжского улуса. Примечательно, что в Западном улусе Калмыцкой автономии, где находились наиболее плодородные земли и было развито в то время земледелие, хлопчатник практически не выращивали. Только начиная с 1933 года в растениеводческом клине улуса появился хлопчатник: площадь посевов данной культуры в этот год составляла 259,08 га. Однако в дальнейшем руководство области посчитало более выгодным делом выращивание на черноземных землях Западного улуса зерновых культур, вследствие чего возделывание хлопчатника в улусе практически прекратилось [НАРК, ф. Р-26, оп. 1, д. 457, л. 51].

В 1930-е годы в Калмыкии, в отличие от Астраханского округа, не было чисто хлопководческих колхозов — хозяйства были комбинированными, где преобладало в основном экстенсивное овцеводство и растениеводство, а хлопчатник занимал лишь небольшие площади, от продажи которого некоторые сельхозпредприятия получали определенные дивиденды. В качестве иллюстрации приведем данные по трем колхозам восточных улусов Калмыкии, отраженные в их годовых отчетах за 1939—1940 годы. Речь идет об отчетных документах колхоза им. Микояна Кануковского сельсовета Приволжского района, колхоза им. 3-й Сталинской пятилетки Батутовского сельсовета Приволжского улуса (председатель — Г. К. Хирной), колхоза Карла Маркса Актюбеевского сельсовета Приволжского района (председатель — Б.-Х. Ш. Баташов), имевшего уставную форму колхоза — сельхозартель, организованную в 1929 году. Представленные этими хозяйствами годовые отчеты дают некоторое представление о хозяйственной специализации колхозов, количестве населения и посевной площади, в частности, отданной под хлопчатник, полученных доходах сельхозпредприятий от сдачи хлопка государству, выработанных крестьянами трудовых за работу в хлопководческих бригадах и пр. Отметим, что указанные хозяйства были животноводческо-растениеводческой направленности, в каждом из них проживало в среднем от 400 до 600 чел. В основном эти хозяйства имели по 1 хлопководческой бригаде. В колхозе им. Микояна в хлопководческой бригаде из четырех звеньев состояло 16 чел. (12 мужчин и 4 женщины). В хлопководческой бригаде колхоза им. 3-й Сталинской пятилетки постоянно работающих в хлопководстве числилось 50 чел. То есть практически каждый десятый жи-

тель из общего числа населения трудового поселка, составлявшего 549 чел., был непосредственно занят на ниве хлопководства. В колхозе Карла Маркса имелась одна хлопководческая бригада из 5 звеньев [НАРК, ф. Р-102, оп. 1, д. 397, л. 1, 32, 36 об; д. 399, л. 12].

В 1939 году колхозу им. Микояна Кануковского сельсовета Приволжского района план посева был определен в 30 га. Фактически было посеяно 30 га. Фактически же убрано — 30 га. Сбор с 1 га фактически убранной площади составил 4,9 ц. Валовой сбор — 147 ц. Стоимость валового сбора по государственным заготовительным ценам — 19 685 руб. Сдача государству по обязательным поставкам и по договорам контрактации — 147 ц. Итого начислено трудодней, в том числе под хлопок — 5964,53 руб. Хлопководческая бригада колхоза по плану — 9503,5 руб. трудодней, затратила 7423, 83 руб., недорасход 2079, 07 руб. [Там же, д. 399, л. 11, 12, 13 об; д. 401, л. 48 об].

Колхозу им. 3-й Сталинской пятилетки в 1940 году план посевов был доведен до 52 га, фактически посеяно — 52,6 га, убрано — 24,92 га. Итого начислено трудодней в растениеводстве — 33 563 руб., в том числе под хлопок — 6545 руб. Сбор с 1 га фактически убранной площади — 4,2 ц. Валовой сбор — 10,6 ц. Стоимость валового сбора по государственным заготовительным ценам — 13 231 р. 83 к. [Там же, д. 399, л. 12]. В 1940 году хозяйство потратило на покупку 5 хлопковых сеялок 1083 руб. за счет получения денежных доходов от продажи хлопковой продукции прошлого года в сумме 1529,96 руб. [Там же, д. 401, л. 93, 94].

Производственные показатели колхоза Карла Маркса (хотон Яргис) Актюбеевского с/с Приволжского района были следующие: общая площадь посева хлопчатника в бригадах — 25 га, сбор хлопка с 1 га — 2,8 ц, валовой сбор с 1 га — 71 ц. Стоимость валового сбора по государственным заготовительным ценам — 7090 р. Сдано государству — 47 ц на семена [НАРК, ф. Р-102, оп. 1, д. 397, л. 31, 31 об., 32].

В 1930-х годах в хлопководящих хозяйствах Калмыкии катастрофически не хватало технических средств механизации. Так, например, хлопководческая бригада колхоза Карла Маркса на 1 января 1940 года располагала всего одной хлопковой сеялкой. Но все же были хозяйства, имевшие неплохую материально-техническую базу. Таковым был колхоз имени Канукова пос. Сянэкин Баруновского сельсовета Приволжского района, у которого на первое января 1940 года числилось 11 хлопковых сеялок, 5 хлопкосушилок, в чем была несомненная заслуга председателя колхоза Басханджиева Джурунка Гаряевича. [Там же, л. 21, 26 об., 30]. Однако широкое применение механизации на хлопковых полях КАССР было затруднено малой высотой хлопкового куста, вследствие чего хлопковые брига-

ды по несколько раз вели ручную прополку посевов, проводили культивацию междурядий, рыхление почвы. Калмыцкие хозяйства, как правило, проводили 2—3 сбора хлопка-сырца. Первые сборы хлопчатника проводились обычно в тёплое погожее время осени. Вслед за первым заморозком проводили ещё один сбор раскрывшихся, а затем уже — нераскрывшихся коробочек. В сборе хлопчатника, а также зачистке хлопкового поля от сорняков участвовали все свободные от работы крестьяне, в том числе и дети школьного возраста.

Партийно-государственные органы Калмыкии держали под постоянным контролем текущие «хлопководческие» вопросы. В принятых постановлениях нижестоящие улусные власти нацеливались на четкую организацию посевных и уборочных работ, безусловное выполнение государственных планов по расширению посевных площадей хлопчатника, сдаче хлопка государству и пр. Так, например, в постановлении Совета народных комиссаров КАССР от 25 ноября 1938 года № 966/а «О ходе уборки и сдачи хлопка» говорилось: «Совнарком отмечает, что уборка и сдача хлопка в улусах республики развернута совершенно неудовлетворительно. На 26 ноября 1938 года по республике собрано всего хлопка-сырца 13 746 ц, или 70 % плана. Сдано государству 125,2 %. За качество сбора контроль со стороны УЗУ и МТС отсутствует. В колхозе “Ленинский путь” Улан-Хольского улуса опавший сырец на землю в коробочках достигает 120 гр. хлопка на га, что составляет свыше 10 % урожая с га по колхозу. Такое положение с качеством уборки имеется в колхозе “Социалистический путь”, “Революционный труд” Лаганского улуса, “Красный коневод”, “Советский Ницьянд”, “Большевик”, “Яндыки” Долбанского улуса, что грозит привести к огромным потерям урожая и снижению уровня хлопка. В целях ликвидации подобного положения с уборкой хлопка Калмыцкий Совнарком постановляет:

1. Установить срок полного окончания хлопка с зачисткой участков 1 декабря;
2. Обязать председателей УИКов, нач. УЗУ и председателей колхозов, обеспечить привлечение трудоспособных колхозников, необходимое для полного и своевременного сбора хлопка;
3. Предложить директорам МТС и председателям колхозов выделить и закрепить необходимое количество автогужтранспорта для бесперебойной сдачи хлопка-сырца на пункты заготовительного хлопка» [ГАСК, ф. Р-3811, оп. 1, д. 1, л. 1].

Совет народных комиссаров автономной республики на своих заседаниях рассматривал состояние дел в хлопководстве не только в целом по региону, но и конкретно по отдельным улусам: «О ходе уборки и сдаче

хлопка и промышленного строительства в Приморском улусе в 1939 году 12 января — 8 июля 1939 года» [НАРК, ф. Р-34, оп. 1, д. 319, л. 265].

На одном из своих заседаний СНК КАССР, в соответствии с постановлением СНК СССР от 16 марта 1935 года и Инструкцией Народного Комиссариата Текстиль СССР от 31 марта 1938 года «О порядке проведения контрактационных договоров», заслушав отчеты руководителей хлопкосеющих улусов, постановил: «Обязать улусные исполкомы Приволжский, Долбанский, Улан-Хольский и Лаганский для проведения проверки фактического выполнения договоров контрактации хлопка-сырца организовать проверочные комиссии» [НАРК, ф. Р-34, оп. 1, д. 319, л. 265].

Органами власти Калмыцкой АССР был составлен список хлопководческих колхозов по КАССР, отобранных для контрольных мероприятий по хлопку в 1940 году.

Таблица 1

Хлопководческие колхозы Калмыцкой АССР в 1940 году
[НАРК, ф. Р-26, оп. 1, д. 457, л. 12]

№	Наименование колхозов	Наименование улуса	Наименование сельского совета
1	Большевик	Долбанский	Яндыковский
2	Общий труд	Долбанский	Промысловский
3	Согласие	Долбанский	Долбанский
4	Большевик	Долбанский	Михайловский
5	Заря труда	Долбанский	Басинский
6	Карл Маркс	Приволжский	Актюбеевский
7	Улан-малч	Приволжский	Шамбайский
8	Канукова	Приволжский	Джакуевский
9	Микояна	Приволжский	Кануковский
10	Заветы Ильича	Лаганский	Бергутнинский
11	Рев. труд	Лаганский	Кануковский
12	Соц.путь	Лаганский	Багутовский
13	Каспиец	Лаганский	Лаганский
14	Кирова	Улан-Хольский	Цекергинский
15	Ленинский путь	Улан-Хольский	Белоозерский

Как видно из вышеприведенной таблицы, всего в КАССР в предвоенный год выращиванием хлопка занималось 15 колхозов: 5 из них находились в Долбанском улусе, 2 — в Улан-Хольском, по 4 коллективных хлопководческих хозяйства — в Приволжском и Лаганском улусах. ЦУНХУ Госплана СССР утвердило число коллективных хозяйств восточных улусов региона, подлежащих проверке хода уборки урожая и учета остатков

хлопка. Однако сектор учета сельского хозяйства КАССР в своем письме в ЦУНХУ высказал и обосновал свое несогласие по вопросу о количестве хозяйств республики, отобранных ЦУНХУ для контрольных мероприятий в 1940 году: «Своевременное проведение работы в таком количестве колхозов не может быть обеспечено, в частности, по следующим причинам:

— в Приволжском улусе улусный инспектор работает всего несколько дней; в Лаганском — инспектор снят с работы за прогулы; в Улан-Хольском — работает 1-й год; участковые инспектора во всех улусах будут проводить эту работу в 1-й раз. В 1939 году инспектора Нархозучета проводили только работу по проверке хода уборки, а учета остатка на полях не проводили.

— большая разбросанность хлопково учетных колхозов и отдаленность их от улусных центров» [НАРК, ф. Р-26, оп. 1, д. 457, л. 3].

В вышеуказанном письме Управление Нархозучета КАССР на основании обоснованных им доводов просит «пересмотреть утвержденное количество колхозов в сторону уменьшения: Приволжский — 2 колхоза; Лаганский — 2; Долбанский — 4; Улан-Хольский — 2. Итого 10 колхозов» [Там же, л. 4].

В конечном итоге Управление Нархозучета КАССР представило в ЦУНХУ проверочные материалы по 10 хозяйствам. Первоначально было проверено 6 колхозов (табл. 2).

Таблица 2

Сводка по проверке хода уборки и учету
остатка хлопка на полях в 1940 году
[НАРК, ф. Р-26, оп. 1, д. 457, л. 12].

Число колхозов	15
Число колхозов, проводивших обследование	6
Площадь посева в шести колхозах	429
Сдано хлопка-сырца на заготпункты	4,6 тыс.
Осталось в колхозах, собранного, но не сданного	1,44
Осталось в поле не собранного	0,45 тыс.
Всего количества хлопка	7,19 тыс.
Среднее число растений на 1 га	16,5 тыс.
Среднее число осталось в поле коробочек на 1 га:	
— раскрытых	9,23
— не раскрытых	5,33
Итого	14,56 га
Сбор хлопка на 1 га, полученный колхозами от урожая 1939 года ц с 1 га	9,5

В этом же году проверочные мероприятия были проведены по четырем оставшимся колхозам (табл. 3).

Таблица 3

Сводка по проверке хода уборки и учета остатка
хлопка на полях в 1940 году по Калмыцкой АССР
[НАРК, ф. Р-26, оп. 1, д. 457, л. 43]

№.№	Наименование	Показатели
1.	Число колхозов, которые включены в сводку отчетной карточки	4 колхоза
2.	Площадь посева хлопчатника в 1940 году в этих колхозах (га)	497 га
3.	Сдано хлопка-сырца на заготпункты ц с 1 га	6,3 га
4.	Отправлено, но не сдано еще на заготпункты (находятся в пути)	0, 02 га
5.	Остаток в колхозах хлопка собранного, но не отправленного еще на заготпункты	2, 8 га
6.	Осталось хлопка не собрано в поле	0,1 га
7.	Все количество хлопка	9, 2 га
8.	Число колхозов, которые включены в сводку	4 га
9.	Ср. число растений на 1 га	4,7 тыс
10.	Собрано хлопка при обследовании в пересчете на 1 га с раскрытых коробочек	4, 6 кг
	с нераскрытых коробочек	2,4 кг

В 1939 году во всех категориях хозяйств Калмыкии имелось 2106 га хлопка; в 1940 году — 2527 га [НАРК, ф. Р-102, оп. 4, д. 3, л. 24].

Таким образом, в степном, засушливом регионе вследствие слабого проведения обводнительных мероприятий превалировало неполивное хлопководство. Урожаи хлопка с одного га в предвоенные годы в КАССР не превышали уровня урожайности крестьянских хозяйств дореволюционного периода, хлопководческих артелей улусов доколхозного времени.

Тем не менее в республике были передовые хлопкопроизводящие колхозы, неоднократно представлявшие Калмыкию на Всесоюзных сельскохозяйственных выставках по хлопководству и бахчеводству. Так, например, в 1939 году ее участниками стали 8 колхозов (табл. 4).

Осенью 1941 года перед восточными улусами КАССР, не захваченными фашистскими войсками, остро встал вопрос о досрочном окончании осенних сельскохозяйственных работ по уборке урожая хлопчатника и его сдаче государству. Всю эту нелегкую работу приходилось выполнять женщинам, детям, старикам, так как взрослое мужское население находилось

Таблица 4

Передовые хлопкопроизводящие колхозы
[НАРК, ф. Р-131, оп. 1, д. 442, л. 10—13]

Колхозы	Хлопок 1937 г., площадь хлопка в га	Хлопок 1938 г., площадь хлопка в га
Колхоз им. «20 лет Октября» Долбанский улус, п/о Караванное. Председатель Барунов С. А.	130 га	170 га
Колхоз «Большевик» п/о Михайловское Долбанского улуса. Председатель Семенов Е. А.	121 га	129 га
Колхоз «Заря труда». Долбанского улуса. Басинский с/с. Бригадир Буряков С. Д.		30 га
Колхоз «Красный коневод», п/о Долбан Долбанского улуса. Председатель Горяев Э. Г.	50 га	65 га
Лаганское УЗУ, п/о Лагань Лаганского улуса (агроном Котов М. Ф.)		400 га по 7,56 ц. с га по сортам: 1 сорт — 54,6 %. 2 сорт — 21,7 %. 3 сорт — 5,8 %. 4 сорт — 1,44 %. 5 сорт — 16,5 %; посев яровизированными семенами — 8 га, внесено местных удобрений — 287 т. на 22 га. Первая чеканка проведена на площади 160 га и вторая на площади 100 га.
Долбанское МТС п/о Долбан Долбанского улуса. (агроном Плетнев В. В.)	9,61 га	1098 га по 8,2 ц. С га план контрактации выполнен на 142,5 %. Выход: 1 сорт хлопка — 62 %.
Колхоз им. Революционный труд. Лагань Кануковский с/с.	площадь хлопка в га — 9,61 га	Площадь хлопка в га — 6,44 га. В среднем за 2 года — 8 ц. с га.
Колхоз им. «Ленинский путь», Лагань Кануковский с/с. Озерский с/с (бригадир Хамошева Б. Б.)		22 га по 11,28 ц. с га

на фронте. Несмотря на все тяготы военного времени, хлопкоробы самоотверженно трудились на хлопковых полях, чему подтверждением служит нижеприведенная сводка по проверке хода уборки и учету остатка хлопка на полях в 1941 году (табл. 5).

Таблица 5

Сводка по проверке хода уборки и учету
остатка хлопка на полях в 1941 г.
[НА РК, ф. Р-26, оп. 2, д. 562, л. 93—94]

	Колхозы	Улусы
Число колхозов, подлежащих обследованию по плану	15	4
Число колхозов, в которых проведено обследование	6	2
Сорт хлопчатника	1306 шредер	
Площадь посева хлопчатника в 1941 году в этих колхозах	560 га	
Сдано хлопка-сырца на загот. пункты	1,8 ц с га	
Осталось в колхозах хлопка собранного, но не отправленного еще на заготпункты	0,6 ц с га	
Сбор хлопка на 1 га, полученного колхозами от урожая 1940 г. ц с 1 га	6,25 ц	
Приволжский улус Урожай 5,2 ц с га	467 — 2428,4	
Долбанский 51 ц с 1 га	1375 — 7012,5	
Лагань 5, 45 с 1 га	452 — 2463,4	
Улан-Хол 4,1 ц с 1 га	350 — 1435, 0	
Юста 24 кг с 1 га	$\frac{50}{2794} — \frac{1200}{14539,3}$	

Однако не все хозяйства прифронтовых восточных улусов Калмыкии в 1941 году смогли выполнить производственные планы по сдаче государству хлопчатника. Об этом свидетельствует, в частности, отчет за первое полугодие 1941 года колхоза им. Молотова Тактуновского сельсовета: «План посева хлопка на 1941 год — 40 га. На 1.07.1941 года план выполнен на 37,79 %» [НАРК, ф. Р-102, оп. 1, д. 401, л. 101]. В докладной записке Калмобкома партии Центральному комитету ВКП(б) «О состоянии Калмыцкой АССР на 1 ноября 1942 года» говорится: «Из посеянных в 1942 году в улусах — 2800 га хлопка, к уборке сохранилось только 1260 га, а 1919 га были стравлены проходящим эвакуированным скотом. В настоящее время завершается уборка хлопка с уцелевшей площади и приняты меры к сдаче его государству» [РГАСПИ, ф. 69, оп. 1, д. 392, л. 23].

Говоря об основных причинах невыполнения плана уборки хлопчатника в прифронтовых улусах КАССР, следует назвать объективные трудности военного времени, связанные с общим упадком советской экономики, деморализованностью общества в начале Великой Отечественной войны, но главным образом нехваткой рабочих рук, так как практически все мужское население Калмыкии находилось на фронте, участвовало в боевых сражениях с фашистскими войсками.

4. Заключение = Conclusions

Принятое 19 июля 1929 года решение ЦК ВКП (б) «О развитии хлопководства» стало добротной основой организации новых хлопковых районов на территории юга России, в частности, на Северном Кавказе и в низовьях Волги. Динамика развития хлопководства в новых хлопковых районах выглядела следующим образом: в 1928 году под посевами хлопчатника было 2,3 тыс. га, в 1930 году было уже 146,3 тыс. га, в 1932 году — 429,5 тыс. га, в 1934 году — 361,4 тыс. га и в 1935 году — 370,2 тыс. га. Однако в 1940 году на юге РСФСР, как видим из нижеприведенной таблицы, произошло некоторое сокращение посевных площадей хлопчатника (табл. 6).

Таблица 6

Посевные площади хлопчатника на юге РСФСР в 1940 году
[Абалдов и др., 2008, с. 10]

Регион	Посевная площадь (тыс. га)
Орджоникидзевский край (Ставропольский)	121,0
Краснодарский край	48,0
Крымская АССР	46,5
Ростовская область	24,2
Сталинградская область	19,5
Дагестанская АССР	14,0
Чечено-Ингушская АССР	6,8
Калмыцкая АССР	2,6
Итого	282,1

В одном из документов 1930-х годов не без гордости констатировалось: «В среднем за последние 5 предвоенных лет урожайность хлопко-сырца по новым районам в целом выразилась в 3,5 ц/га, а по отдельным регионам — 5,6 ц/га на площадях в десятки тыс. га <...> За те же 5 лет районы хлопководства РСФСР и УССР сдали текстильной промышленности около 52 млн пуд. хлопко-сырца, то есть в среднем по 10 млн пуд. еже-

годно, являясь фактически 3-й мощной базой советского хлопководства, самой северной и самой молодой» [ГАСК, ф. Р-3811, оп. 1, д. 1, л. 6–6 об.].

Основными производителями хлопка на Юге РСФСР являлись неспециализированные колхозы и совхозы, а также небольшое количество единоличников и даже специально созданные хлопководческие колхозы, как в Астраханском округе. Однако скотоводство и зернопроизводство оставались главными направлениями развития сельского хозяйства этой части России. Хлопководство не занимало доминирующего положения среди земледельческих культур в южной части страны, хотя в 1930-е годы наметился, по сравнению с 1920 годами, некоторый прогресс в развитии хлопкового дела в виде расширения посевных площадей, улучшения качества волокна хлопка-сырца.

Замедляли ускоренное развитие хлопководства на юге РСФСР в 1930-е годы ненадлежащая организация процесса подготовки кадров, агроработы и опытного дела в хлопководческих хозяйствах, не всегда правильный уход за хлопком в период посева, вегетации и роста урожайности растения, неумело организованная уборка хлопчатника, осязаемая нехватка основного хлопкового инвентаря (главным образом, сеялок), слабая селекционная работа по выведению засухоустойчивых сортов хлопчатника, хронический недостаток воды в некоторых территориях и пр. Основная трудность выращивания хлопчатника в новых районах заключалась в не совсем подходящих природно-климатических условиях южноевропейской части страны. Из-за недостатка влаги в почве хлопковые кусты зачастую оставались низкорослыми. Большой урон хлопководческой отрасли наносили часто повторяющиеся на территории засухи, когда без осадков и орошения выгорали большие площади посевов. Становилось очевидным, что в засушливых районах, особенно в годы засухи, необходимо применение поливного орошения хлопковых полей. Но на проведение ирригационно-оросительных мероприятий в сельском хозяйстве у советского государства не было в достаточном объеме финансовых и материальных средств, так как львиная доля государственного бюджета по известным историческим обстоятельствам шла на укрепление оборонной мощи страны. Начавшаяся Великая Отечественная война и оккупация значительной части Юга СССР серьезно замедлили развитие хлопководства в так называемых «новых хлопковых районах». В середине 1950-х годов хлопкосеяние в южных регионах РСФСР практически прекратилось в результате принятых партийно-правительственных решений Москвы. Партия и правительство посчитали, что целесообразнее развивать хлопководческое дело в устоявшихся хлопковых центрах страны — Средней Азии и Закавказье, где в это время как раз заметно увеличилась урожайность хлопка-сырца. В принятии решения о свертывании хлопкового производства на Юге России не

последнюю роль сыграло наращивание хлопкоимпорта из некоторых традиционно развитых хлопководческих стран мира.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Источники и принятые сокращения

1. ГАСК — *Государственный архив* Ставропольского края. Ф. Р-1761 (Исполком Ачикулакского районного Совета депутатов трудящихся. г. Ачикулак). Оп. 1. Д. 3. Л. 1 ; Оп. 2. Д. 23. Л. 92 ; Оп. 1. Д. 3. Л. 9 ; Оп. 2, Д. 23. Л. 92 ; *Государственный архив* Ставропольского края, Ф. Р-3811 (Научно-исследовательский институт хлопководства новых районов СССР. г. Буденновск). Оп. 1. Д. 1. Л. 4 ; Оп. 1, Д. 1, Л. 4 об ; Оп. 1. Д. 1. Л. 1 ; Оп. 1. Д. 1, Л. 6–6 об.
2. *Коллективизация* на территории Волгоградской области. 1928—1932 гг. [Текст] : документы / Ком. по упр. арх. Администрации Волгоградской обл. ; [сост. И. В. Котова (отв.сост.) и др.]. — Волгоград : Крутон, 2011. — 967 с. — ISBN 978-5-9902743-3-4.
3. НАРК — *Национальный архив* Республики Калмыкия. Ф. Р-131 (Совет Народных Комиссаров (СНК) Калмыцкой АССР). Оп. 1. Д. 442. Л. 6 ; Д. 442, Л. 10—13 ; Ф. Р-26 (Стат. Управление Калмыцкой АССР). Оп. 1. Д. 457. Л. 51 ; Д. 457. Л. 12 ; Д. 457. 3,4,12,43 ; Оп. 2. Д. 562, Л. 93—94 ; Ф. Р-102 (Народный комиссариат земледелия Калмыцкой АССР). Оп. 1. Д. 397. Л. 1, 32, 36 об, 7, 12 ; Д. 397. Л. 31, 31 об, 32 ; Д. 99. Л. 12 ; Д. 399. Л. 11, 12, 13 об ; Д. 397. Л. 21, 26 об, 30 ; Д. 399. Л. 12 ; Д. 401. Л. 48 об ; Д. 401. Л. 93, 94 ; Д. 401. Л. 101 ; Оп. 4. Д. 3. Л. 24 ; Ф. Р-34 (Исполком Долбанского улусного Совета депутатов трудящихся Калмыцкой АССР). Оп. 1. Д. 319. Л. 265.
4. *Постановление ЦК ВКП (б)* о хлопководстве (от 18 июля 1929 г.) / Всесоюзное бюро хлопководческой кооперации. — Москва : Трудовой печатник, 1929. — 15 с.
5. *Постановление* Экономического Совета РСФСР от 12 ноября 1928 года «О хлопководстве в новых районах РСФСР» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/380832-postanovlenie-ekonomicheskogo-soveta-ohlopkovodstve-v-novyh-rayonah-rsfsr-12-noyabrya-1928-g> (дата обращения: 15.05.2024).
6. РГАСПИ — *Российский государственный архив* социально-политической истории. Ф.69 (Командование и оперативные отделы ЦШПД). Оп. 1. Д. 392. 41 л.

Литература

1. *Абалдов А. Н.* Исторический опыт возрождения хлопководства на Юге России / А. Н. Абалдов, Т. В. Васильева // *Вестник ОрелГАУ*. — 2008. — № 3 (8). — С. 9—11.
2. *Адаптация* сортов хлопчатника на орошаемых и богарных землях Юга России / Р. С. Масный, Р. Е. Юркова, С. А. Селицкий, Н. А. Ходжаева, И. В. Прохорова, Ю. И. Недоцукова // *Мелиорация и гидротехника*. — 2024. — Т. 14, № 3. — С. 1—17. — DOI: 10.31774/2712-9357-2024-14-2-156-185.
3. *Бадмаева Е. Н.* Органы государственной власти Калмыкии в советском и постсоветском пространстве по развитию хлопководства (опыт историко-сравнительного и перспективного анализа) / Е. Н. Бадмаева // *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Oriental Studies)*. — 2017а. — № 2. — С. 25—33. — DOI: 10.22162/2075-7794-2017-30-2-25-33.
4. *Бадмаева Е. Н.* Реализация органами управления на местах хлопковой политики Советского государства в 1920—1930-е гг. (на примере Калмыкии) / Е. Н. Бадмаева //

Государственная власть и местное самоуправление. — 2017б. — № 12. — С. 60—64. — DOI: 10.18572/1813-1247-2017-12-60-64.

5. *Беляева Б. И.* Возделывание хлопчатника на Юге России / Б. И. Беляева, Б. Г. Темняников // Природно-ресурсный потенциал Прикаспия и сопредельных территорий: проблемы его рационального использования : материалы IX Национальной научно-практической конференции, Элиста, 21–22 апреля 2022 года. — Санкт-Петербург: Сциентиа, 2022. — С. 66—75.

6. *Дедов А. А.* Хлопководство Российской Федерации : история, состояние и перспективы развития / А. А. Дедов // Colloquium-journal. — 2020. — № 17—2 (69). — С. 21—23. — DOI: 10.24411/2520-6990-2020-11996.

7. *Джумагулова А. Т.* Рецепция советского проекта в ногайских степях Северного Кавказа в 1920—1930-е гг. / А. Т. Джумагулова // Каспийский регион : политика, экономика, культура. — 2023. — № 2 (75). — С. 91—101. DOI: 10.54398/1818510X_2023_2_91.

8. *Квитко Т. Н.* Хлопководство новых районах СССР / Т. Н. Квитко. — Москва : Госиздат колхозной и совхозной литературы, 1934. — 170 с.

9. *Магакян Г. Л.* Орошаемое хлопководство в Дагестане / Г. Л. Магакян. — Махачкала : Даг. гос. изд-во, 1938. — 56 с.

10. *Мазаев Н. А.* (2023). Проблемы развития хлопководства в русском Туркестане в конце XIX — начале XX века / Н. А. Мазаев // Гусевские чтения — 2023. Три измерения политической истории России: Идеология, политика, практики : сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Москва, 29–30 марта 2023 года. — Москва : Зерцало-М. 680—694.

11. *Овчинников А. С.* Продуктивность хлопчатника при возделывании в Нижнем Поволжье / А. С. Овчинников, М. Ю. Анишко, Н. В. Дудкин // Аграрная Россия. — 2024. — № 6. — С. 15—19. — DOI: DOI: 10.30906/1999-5636-2024-6-15-19.

12. *Оценка агроклиматических ресурсов Юга России для возделывания хлопчатника / Г. Т. Балакай, Л. М. Докучаева, Р. Е. Юркова, С. А. Селицкий // Экологический вестник Северного Кавказа. — 2023. — Т. 19, № 3. — С. 13—24.*

13. *Ханмагомедов Х. Л.* Хлопковое освоение как историко-этнографический и природно-хозяйственный факт в условиях Равнинного и Внешнегорного Дагестана : некоторые вопросы истории / Х. Л. Ханмагомедов, А. Н. Гебекова, Р. М. Пайзулаева // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах - важнейшие факторы стабильного развития стран Евразии : Международная научная конференция : сборник научных трудов : в 2 частях, Омск, 21–24 сентября 2021 года : часть 1. — Омск : Наука, 2021. — С. 256—265.

14. *Юркова Р. Е.* Современное состояние производства хлопчатника в России / Р. Е. Юркова, Л. М. Докучаева // Инновационные технологии в АПК : теория и практика : сборник статей XI Международной научно-практической конференции, Пенза, 15–16 марта 2023 года / под научной редакцией А. А. Галиуллина, В. А. Кошеляева, О. А. Тимошкина. — Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2023. — С. 326—329.

15. *Яхтенфельд П. А.* Хлопководство новых районов / П. А. Яхтенфельд // Сельское хозяйство СССР. Ежегодник 1935. — Москва : Сельхозгиз, 1936. — С. 41—46.

*Статья поступила в редакцию 08.08.2024,
одобрена после рецензирования 29.10.2024,
подготовлена к публикации 18.12.2024.*

Material resources

- Collectivization in the Volgograd region. 1928—1932: Documents.* (2011). Volgograd: Kruton Publishing House. 967 p. ISBN 978-5-9902743-3-4. (In Russ.).
- GASK — *State Archive of the Stavropol Territory. F.R-3811 (Scientific Research Institute of Cotton Growing in new regions of the USSR, Budennovsk). F.R-1761 (Executive Committee of the Achikulaksky district Council of Worker's Deputies. G. Achikulak).* (In Russ.).
- NARC — *National Archive of the Republic of Kalmykia. F. R-102 (People's Commissariat of Agriculture of the Kalmyk ASSR); F. R-131 (Council of People's Commissars (SNK) of the Kalmyk ASSR); F. R-26 (Stat. Administration of the Kalmyk ASSR); F. R-34 (Executive Committee of the Dolban Ulus Council of Worker's Deputies of the Kalmyk ASSR).* (In Russ.).
- Resolution of the Central Committee of the CPSU (b) on cotton growing (dated July 18, 1929).* (1929). Moscow: Labor printer. 15 p. (In Russ.).
- Resolution of the Economic Council of the RSFSR of November 12, 1928 "On cotton growing in the new regions of the RSFSR".* Available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/380832-postanovlenie-ekonomicheskogo-soveta-o-hlopkovodstve-v-novyh-rayonah-rsfsr-12-noyabrya-1928-g> (accessed: 15.05.2024). (In Russ.).
- RGASPI — *The Russian State Archive of Socio-political History. F. 69 (Command and operational departments of the CPSU).* (In Russ.).

References

- Abaldov, A. N., Vasilyeva, T. V. (2008). Historical experience of cotton growing revival in the South of Russia. *Bulletin of the OrelGAU*, 3 (8): 9—11. (In Russ.).
- Badmaeva, E. N. (2017a). State authorities of Kalmykia in the Soviet and post-Soviet space for the development of cotton farming (experience of historical, comparative and perspective analysis). *Bulletin of the Kalmyk Institute of Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences (Oriental Studies)*, 2: 25—33. DOI: 10.22162/2075-7794-2017-30-2-25-33. (In Russ.).
- Badmaeva, E. N. (2017b). Implementation by local government authorities of the cotton policy of the Soviet state in the 1920s and 1930s. (on the example of Kalmykia). *State power and local self-government*, 12: 60—64. DOI: 10.18572/1813-1247-2017-12-60-64. (In Russ.).
- Balakai, G. T., Dokuchaeva, L. M., Yurkova R. E., Selitsky, S.A. (2023). Assessment of agroclimatic resources of the South of Russia for cotton cultivation. *Ecological Bulletin of the North Caucasus*, 19 (3): 13-24. (In Russ.).
- Belyaeva, B. I., Temyanikov, B. G. (2022). Cotton cultivation in the South of Russia. *Natural resource potential of the Caspian region and adjacent territories: problems of its rational use: materials of the IX National scientific and practical conference, Elista, April 21-22, 2022*. St. Petersburg: Scientia: 66-75. (In Russ.).
- Dedov, A. A. (2020). Cotton growing in the Russian Federation: history, state and prospects of development. *Colloquium-journal*, 17—2 (69): 21—23. DOI: 10.24411/2520-6990-2020-11996. (In Russ.).
- Dzhumagulova, A. T. (2023). Reception of the Soviet project in the Nogai steppes of the North Caucasus in the 1920s—1930s. *The Caspian region: politics, economics, culture*, 2 (75): 91—101. DOI: 10.54398/1818510X_2023_2_91. (In Russ.).
- Khanmagomedov, Kh. L., Gebekova, A. N., Paizulaeva, R. M. (2021). Cotton development as a historical-ethnographic and natural-economic fact in the conditions of Plain and

- Outer Mountain Dagestan: some questions of history. In: *Culture and interaction of peoples in museum, scientific and educational processes are the most important factors in the stable development of the countries of Eurasia, Part I*. Omsk: Science. 256-265. (In Russ.).
- Kvitko, T. N. (1934). *Cotton growing in new regions of the USSR*. Moscow: State Publishing House of Collective farm and State Farm literature. 170 p. (In Russ.).
- Magakyan, G. L. (1938). *Irrigated cotton growing in Dagestan*. Makhachkala: Dagestan State Publishing House. 56 p. (In Russ.).
- Masny, R. S., Yurkova, R. E., Selitsky, S. A., Khodjaeva, N. A., Prokhorova, I. V., Nedotsukova, Yu. I. (2024). Adaptation of cotton varieties on irrigated and rainfed lands of the South of Russia. *Land Reclamation and Hydraulic Engineering*, 14 (3): 1-17. DOI: 10.31774/2712-9357-2024-14-2-156-185. (In Russ.).
- Mazaev, N. A. (2023). Problems of cotton growing development in Russian Turkestan in the late 19th — early 20th centuries. In: *Gusev readings — 2023. Three dimensions of the political history of Russia: Ideology, politics, practices*: Collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference (with international participation), Moscow, March 29-30, 2023. Moscow: Zertsalo-M. 680-694. (In Russ.).
- Ovchinnikov, A. S., Anishko, M. Yu., Dudkin, N. V. (2024). Cotton productivity during cultivation in Lower Volga region. *Agrarnaya Rossiya*, 6: 15-19. DOI: 10.30906/1999-5636-2024-6-15-19. (In Russ.).
- Yakhtenfeld, P. A. (1936). Cotton growing of new districts. In: *Agriculture of the USSR. Yearbook 1935*. Moscow: Selkhozgiz. 41—46. (In Russ.).
- Yurkova, R. E., Dokuchaeva L. M. (2023). Current state of cotton production in Russia. In: Galiullin, A. A. et al. (ed.). *Innovative technologies in the agro-industrial complex: theory and practice*: Collection of articles of the XI International scientific and practical conference, Penza, March 15-16, 2023. Penza: Penza State Agrarian University. 326—329. (In Russ.).

*The article was submitted 08.08.2024;
approved after reviewing 29.10.2024;
accepted for publication 18.12.2024.*